Роль архивов и музеев в развитии исторической науки

УДК 94(430).086

Данилова Е.В.[1]

МЕМОРИАЛЫ ЖЕРТВАМ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ «ЭВТАНАЗИИ»

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Danilova E.V.

MEMORIALS TO THE VICTIMS OF NATIONAL SOCIALIST «EUTHANASIA»

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

Аннотация. Статья посвящена истории появления и функционирования мемориальных музеев, посвященных жертвам национал-социалистической «эвтаназии». Доказывается тезис о том, что значение мемориального музея состоит не только в сохранении памяти о жертвах и процессе меморализации, но и в раскрытии вопросов медицинской этики и социальной ответственности. На основе исследования работ по указанной проблематике выделены особенности истории разработки темы «эвтаназии», описание инициатив, способствовавших появлению музеев, вопросы их институционализации, принципы построения экспозиционных комплексов музеев.

Ключевые слова: мемориальный музей, эвтаназия, национал-социализм, экспозиционный комплекс, медицинская этика.

Abstract. The article is devoted to the history of the emergence and functioning of memorial museums dedicated to the victims of National Socialist «euthanasia». The thesis is proved that the significance of the memorial museum includes not only preserving the memory of the victims and the process of memorialization, but also they reveal issues of medical ethics and social responsibility. On the basis of the study of works on this problem, the particularities of the theme development, the description of initiatives that promoted the emergence of museums, the

[1] Данилова Елена Валерьевна — аспирантка кафедры всеобщей истории ЯГПУ им. К.Д.Ушинского, заместитель директора Средней школы «Провинциальный колледж», г. Ярославль.

issues of their institutionalization, and the principles of constructing exposition complexes of museums are highlighted. Memorial museums continue the process of working through the traumatic German past.

Key words: memorial museum, euthanasia, National Socialism, exposition complex, medical ethics.

Мемориальный ландшафт современной Германии определяют места, связанные с нацистскими преступлениями, жертвами и преступниками национал-социалистического времени. Эти «травматические места» сегодня создают отношение к памяти в общественно-политическом дискурсе, являясь мемориальными площадками, которые имеют значительные отличия от традиционных исторических музеев.

Согласно своим основным функциям они в действительности сохраняют задачи музеев: хранить, исследовать, популяризировать и экспонировать материальное и нематериальное наследие, но их следует понимать и в более широком смысле как «пространство памяти», охватывающее институты, различные места и территории, опыт и даже нематериальные пространства [2, с. 50]. Кроме того, мемориальные музеи сегодня «не ограничиваются исторической ретроспективой, а воспринимают конфронтацию с историей как вызов настоящему и будущему» [12, с. 6].

Группа музеев, посвященных памяти жертв национал-социалистической «эвтаназии» составляет особую категорию среди мемориальных музеев, потому, что их история развития и внутреннее содержание отражает не только «волны памяти» послевоенной немецкой истории, но и современные вопросы медицинской этики и социальной ответственности через призму гитлеровских преступлений.

На сегодняшний момент на месте пяти центров, находящихся на территории ФРГ, созданных в 1940 году в рамках программы «Акция Тиргартенштрассе, 4», организованы мемориальные музеи, посвященные жертвам «эвтаназии»: Мемориал жертвам эвтаназии в Бранденбурге, Мемориал Графенек, Мемориал Пирна-Зонненштайн, Мемориал жертвам национал-социалистической эвтаназии в Бернбурге, Мемориал Хадамар. Ряд других мемориальных центров находятся в местах с аутентичной атмосферой и напрямую связаны с происходящими событиями 1930—1940 гг.: Мемориал «Жертвам национал-социалисти-

ческой психиатрии» в Люнебурге, Больничный музей в Бремене, «Старая патология Венен», Образовательный центр и центр встреч в Альт-Резе.

Все указанные выше места содержат в своем наименовании слово «Gedenkstätte». Согласно словарному переводу, этот термин имеет собирательное значение как памятное место, мемориальный музей, музей-памятник, дом-музей [5]. Мемориальный объект «Gedenkstätte» продолжает развитие после своего открытия в отличие от памятника-мемориала, который «консервирует память».

Мемориальные музеи имеют свои особенности: они являются аутентичными площадками; исследовательскими центрами; это образовательное место; обладающее достаточным количеством презентативных материалов; имеющее также постоянную выставку, и наконец, учреждение, имеющее связи с другими подобными организациями. Особенностью мест, посвящённых «эвтаназии», также является то, что экспозиции находятся в действующих психиатрических клиниках, что с одной стороны облегчает задачу репрезентации, с другой стороны, осложняет, в связи с неоднозначным восприятием обществом душевнобольных людей. Сегодня предпринимаются многочисленные попытки интеграции, но тревоги, оговорки и предубеждения в отношении инвалидов остаются [13, с. 190].

После окончания Второй мировой войны о жертвах эвтаназии было забыто. История памятных мест отражает проблематичный способ обращения со знанием о нацистской «эвтаназии» и с памятью о жертвах этих преступлений. Мемориальная работа началась только с конца 1980-х гг. Поиск и уточнение имен жертв продолжается по сей день, установить точное число убитых по-прежнему не представляется возможным.

Послевоенная Германия — это целая эпоха в эволюции германского общественного сознания. В действительности, ситуация в отношении жертв эвтаназии подчинялась характерным периодам «работы с прошлым»: до середины 1960-х гг. — «фаза замалчивания»; затем, до середины 1990-х гг. — «фаза извлечения уроков». И наступившая после объединения Германии «фаза активной культуры памяти» [1, с. 338]. «Период забвения» характеризовался «стыдом и страхом, которые определили поведение пострадавших в течение многих лет, страх стать публичным и, возможно, подвергнуть себя новой диффамации» [13, с. 190]. Немецкий психоаналитик и социальный психолог Александр Мичерлих в труде «Бесчеловечная наука» выделял тенденцию поведения немецкого населения как работу «защитных механизмов от травмы нацистского прошлого» [9, с. 208].

Скандальные истории реабилитации преступников, а также неудачи в продвижении интересов пострадавших сыграли весомую роль в «забывании» проблемы. Даже ведущие врачи, представшие перед судом, получали условные сроки и были впоследствии освобождены, как это случилось в процессе по Хадамару. Большинство молчаливых исполнителей продолжили медицинскую практику. Признания жертв на государственном уровне не произошло. В принятом в 1953 г. Законе о компенсациях пострадавшие в результате стерилизации и родственники погибших при эвтаназии были исключены из категории жертв. Сложности с обращением с нацистской историей исходят еще и из взрывного характера темы в целом. Это связано с дискуссией об эвтаназии, так называемой современной биоэтикой, к примеру, в связи с легализацией принудительных стерилизаций Законом о попечении (1990 г.).

Актуальность этого предмета усложняет исторические интерпретации — работу памятных мест, так как «мемориал становится местом саморефлексии, критического осмысления человеческих ценностей, социальных норм и вопроса терпимости» [13, с. 190].

Внутреннее содержание мест имеет на себе влияние инициаторов создания музеев. Как правило, мемориалы были созданы вдохновленными людьми, психиатрами, в том числе главными врачами клиник, родственниками умерших, учеными-исследователями.

Ранее в местах будущих мемориальных центров были установлены мемориальные доски. В Бранденбурге — в 1962 году, Графенеке — в 1969 году, в Пирне — в 1973 году, в Люнебурге — в 1983 году. Но малозаметные памятные доски имели символическое значение и лишь смутно напоминали о совершенных здесь преступлениях.

Конец 1980-х — 1990-е гг. характеризуются значительной активизацией гражданских инициатив. Работа Герды Энгельбрахт (бременского культуролога и автора различных публикаций по истории бременской психиатрии), включая расследования о жизни и смерти отдельных людей, привела к созданию в 1995 году экспозиции Больничного музея в Бремене. Сейчас ее можно считать «научным вдохновителем» музея.

Частная инициатива отдельных заинтересованных лиц, как правило, играла решающую роль в открытии мемориального музея. Так 1 сентября 1989 года в общественном центре протестантско-лютеранской церкви Пирна-Зонненштайн открылась передвижная выставка западноберлинского историка и публициста Гёца Али «Акция Т 4 — убийство недостойных жизни». Вступительную лекцию прочел лейпцигский теолог и

церковный историк Курт Новак, который ясно дал понять, что «Зонненштайн слишком долго лежал во сне забвения, несмотря на то, что молчаливые свидетели есть везде» [6]. Но изначально общественный интерес к теме вызвали активисты из местных жителей: ученик средней школы Томас Шилтер, которого поддерживал отец — врач Пирненской районной больницы, а также пастор прихода Зонненштайн Бернд Рихтер. Подобные истории говорят о влиянии на появление и становление музеев частных лиц — местных жителей.

Деятельность музеев не является, впрочем, независимой, инициируемой местной общественностью. Принадлежность музеев определяется имущественным правом, т. е. инстанцией, которая владеет землей и недвижимым имуществом. Фондам федеральных земель принадлежат четыре музея, принадлежность районного уровня у двух; три площадки являются независимыми. Их независимость можно считать условной, так как среди спонсоров поддерживающих организаций есть государственные учреждения. К примеру, Мемориал жертвам эвтаназии «Старая патология Венен», принадлежа некоммерческому союзу «Мемориальный круг Венен», поддерживается округом Аммерланд, Ольденбургским университетом Карла фон Осецкого, фондом мемориалов Нижней Саксонии. Центр памяти, образовательный центр и центр встреч в Альт-Резе с 2005 года является частным учреждением, но федеральное правительство (уполномоченный по культуре и средствам массовой информации) и земля Мекленбург-Передняя Померания в рамках федеральной мемориальной поддержки имеют право совещательного голоса в делах мемориала и оказывают финансовую поддержку.

Национальная и культурная память — дело дорогостоящее, поэтому поддержка включает и финансовую помощь, что указывается в федеральной мемориальной концепции. Мемориалы Пирна-Зонненштайн, Графенек и Хадамар в разные годы субсидировались из федерального бюджета. Финансирование мемориалов и поддержание мемориалов — это государственная задача. Каждое правительство в лучшем случае в диалоге с гражданским обществом устанавливает единую линию. Прежде всего, оно определяет, какие группы будут этим заниматься и какие темы исследуются и как они должны быть представлены на выставках [8, с. 14].

Институционализация музеев видна через содержание установочных документов, где прописываются цели работы: «Мемориальный кружок Венен работает для сохранения памяти о жертвах расовых медицинских преступлений в годы национал-социализма в

психиатрических учреждениях региона Везер-Эмс, в особенности об убийствах в бывшей государственной психиатрической лечебнице Венен» [11]. Союз поддержки мемориала Хадамар ставит целью не только сохранение памяти о жертвах преступлений национал-социалистической эвтаназии, но и содействие обучению по теме посредством проведения экскурсий, ведения образовательной работы через организацию конференций и семинаров, привлечения внимания общественности через проведение выставок и культурных мероприятий, архивной и исследовательской деятельности, публикаций изданий, сотрудничества с другими мемориальными объектами.

Кроме того, каждый мемориал имеет в основании научно обоснованную концепцию, в которой утверждаются особенности конкретного места и его отличия от других мемориалов. В концепции образовательного центра и мемориала «Жертвы национал-социалистической эвтаназии» в Люнебурге говорится об уникальности этого учреждения: центральным содержанием мемориала является тема обращения с психически и физически больными детьми в Третьем рейхе. «Детское отделение» Люнебурга в годы национал-социализма отвечало за организацию в северо-западной Германии общенациональной «детской акции», одну из «тайных проблем рейха»: массовые убийства стационарных больных-детей [7]. Всего было организовано 30 «детских отделений». В концепции указываются претензии на общенациональное значение мемориала как центра, который является единственным функционирующим мемориалом на месте бывшего «детского отделения».

В построении экспозиций можно выделить некоторые общие черты, что объединяет все музеи, посвященные жертвам эвтаназии, и говорит о едином подходе, принимаемом при организации мемориальных музеев:

— Фокус на аутентичности места. Главный экспонат мемориальных музеев — само место. Экскурсионный маршрут, как правило, включает посещение не только выставочных залов, но и территории мемориалов с кладбищами и сохранившимися объектами: газовой камерой, секционной, крематорием. К примеру, в Хадамаре с помощью щадящих текстов объясняются функции различных помещений, указывается на подлинные следы. В этих оригинальных подвальных помещениях, на месте убийств тысяч людей, эти следы являются доказательством против утверждений о том, что газовых камер никогда не было. Эти следы являются «осязаемыми», и, таким образом, возможно, являются приближением к «невероятному», которое происходило в Хадамаре [13, с. 193].

— Историко-хронологический подход в выстраивании экспозиции. Мемориал Хадамар подробно прослеживает историю развития проблемы в разделах: евгеническое мышление до 1933 года и национал-социалистическая расовая идеология; принудительная стерилизация 1933—1945 гг.; первый этап убийств (январь 1941 г. — август 1941 г.); вторая фаза убийств (1942—1945 гг.); преследования за убийства и вопросы компенсации жертвам (после 1945 года). Соблюдая хронологический подход, однако, в экспозиции выделяются «стержневые проблемы». Темами постоянной экспозиции в Люнебурге являются (до 1933 г.): информация о первых пациентах и врачах, система управления учреждения, описание местности, особенности архитектуры строений. Годы Третьего Рейха: репутация психиатрии в Люнебурге, расовая гигиена, принудительная стерилизация, жертвы «детского отделения» Люнебурга, ответственные лица и исполнители, иностранные жертвы, противостояние нацистской психиатрии. С 1945 г.: память о жертвах национал-социалистической психиатрии, работа правосудия с 1945 года, исследования по национал-социалистической психиатрии. Принципы построения экспозиций показывают значительное сходство с историческими музеями.

— Информация передается в статичной визуальной форме. Главным образом, через фотографии и документы, письма, распоряжения прослеживаются биографии убитых. Раймонд Райтер дает следующую методическую классификацию свидетельств: 1) прямые (письма, интервью, фотографии, дневники); 2) косвенные (личные письма, опубликованные в документальных фильмах, портретные фотографии, сделанные в доме пациента); 3) условные (полицейские допросы, фотографии, связанные с учреждением, записи о пациентах, отчеты, доносы). Личная составляющая в экспозиционных материалах очень важна в необходимости «дать жертвам имя».

— Жертвы и преступники находятся в едином пространстве, но не пересекаются. В учебных материалах для преподавателей в Хадамаре при самостоятельном изучении выставки биографию жертвы и биографию преступника предлагается рассматривать вместе. Биографию жертвы — Эрнста Икерта, пациента с вероятным диагнозом шизофрения, убитого в 1941 года в Хадамаре в газовой камере, предлагается изучать параллельно с биографией преступника-врача Ганса-Бодо Горгаса. Горгас сначала был приговорен к пожизненному заключению, но в 1958 г. освобожден. В учебных материалах можно найти задания, касающиеся жертв, а также расширения знаний о центрах эвтаназии по всей террито-

рии страны, но биографию преступника обсуждать не предлагается. Допускается вопрос о том, какую карьеру могли сделать преступники после 1945 года.

— Часть материала относится к вопросам медицинской этики в настоящем и будущем через призму прошлого. Центр памяти в Альт-Резе посвящен этике в медицине. Этот мемориал отличается тем, что он — не место убийств. Но место, где в 1935—1941 гг. производилось «идеологическое образование» врачей, фармацевтов, акушерок и других работников здравоохранения на базе «Медицинской школы фюрера». Построенные в 1941 году для нацистских идеологов в традициях Архитектуры защиты Отечества, 60 фахверковых зданий в значительной степени сохранились и представляют собой уникальный памятник местности. Постоянная выставка «Альт Резе и нарушенная клятва Гиппократа» информирует заинтересованных посетителей, которые посещают идиллическую деревню на Толлензее. Но акцент сделан на привлечении внимания представителей медицинской профессии. Научный форум Альт Резе посвящен медицинской этике, истории нацистской медицины и поддерживает исследовательские проекты. Ежегодно с 2011 года проводятся международные Дни этики. [4]

В больничном музее в Бремене также уделяется особое место вопросам подготовки врачей и медсестер. Кроме того, представлены типичные биографии пациентов, которые поднимают такие вопросы как: Кто на самом деле болен? Как мы обращаемся с болезнью? Это вопросы, которые должны вдохновлять посетителей всех возрастов размышлять об этических нормах, работая с многочисленными тематическими презентациями, на лекциях и в ходе проектов [10, с. 184].

Существуют два аспекта памяти в мемориалах: память непосредственно и меморализация. Сохранение памяти о жертвах национал-социалистической эвтаназии — в архитектурно-художественном решении экспозиции, в мемориальной книге, кладбище с мемориальными плитами и ежегодной поминальной службе. Аспект меморализации включает в себя сохранение документов прошлого, встречи с родственниками жертв и особенно передачу посетителям информации не только в качестве знаний об историческом событии, но и в смысле важной образовательной задачи. Такие темы, как дебаты о биоэтике, а также о политическом радикализме, антисемитизме и ксенофобии, подчеркивают важность борьбы с мышлением и процессами, которые привели к убийствам [3, с. 38].

Экспозиции строятся с учетом психологии восприятия посетителя, в том числе и на основе социологических исследований. Мемориальные музеи являются научными центрами. В экспозиционные комплексы входят также подлинные сохранившиеся строения, архив, библиотека, залы для проведения семинаров, учебных занятий и исследований. Научно-методическую поддержку оказывают региональные университеты. Одним из примеров сотрудничества является мемориал Венен и его работа с Ольденбургским университетом. С конца 1990-х годов Ольденбург проводит значительную научно-исследовательскую и документальную работу по теме медицины в годы национал-социализма. Союз «Мемориальный круг Венен» совместно с университетом организовал проект «Мемориал в диалоге» в апреле 2004 года. Для проведения исследований по вопросам поиска доказательств преступлений и уточнения жертв, а также для работы со свидетелями требовался сложный комплекс исторических исследований. Были необходимы квалифицированные педагогические работники для адекватного представления событий и опытной работы с современными свидетелями. В пострадавших семьях «эвтаназия» долгое время не обсуждалась, до сих пор хранятся сфальсифицированные документы о смерти родственников. Это современное явление стало предметом отдельного исследования. Семьи испытывают «конфронтацию с прошлым» и сегодня, поэтому в работе с семейными воспоминаниями требуется еще и помощь психологов. Исследовательский проект дает высокую оценку жертв, таким образом освобождая их от анонимности, к которой привела бесчеловечная больничная система национал-социализма, тем самым выполняя не только научную, но и общественную задачу.

Работа с посетителями основана на реализации Консенсуса Бойтельсбаха, который предполагает запрет на подавление посетителя-ученика: рассмотрение спорных вопросов без предложения готовых выводов; придание веса личным интересам. Тема мемориала в идеале разрабатывается исследовательским способом, так как получение знаний по теме должно быть связано с собственными идеями, как будто они вновь воссоздаются самим посетителем [10, с. 12].

Таким образом, история разработки темы эвтаназии — недолгая. Это связано с неоднозначностью ее восприятия с течением времени и ее этической составляющей. С одной стороны, мемориальный музей напоминает о жертвах бесчеловечной национал-социалистической психиатрии, а с другой стороны, способствует рефлексии о фундамен-

тальных этико-нравственных вопросах в медицине будущего. Мемориальные музеи находятся в аутентичных местах, обладают специфичными презентативными материалами, фактически являясь «визуализацией архивов», обязательно отражают в экспозиции «работу с прошлым». Фокус памяти в мемориальном музее направлен на жертв, которые воспринимаются как субъекты прошлого, а не как объекты естествознания. Мемориал жертвам национал-социалистической психиатрии задуман как «выход для работы», а не как конечная точка. Мемориальные музеи продолжают свое содержательное развитие и доказывают своей деятельностью тезис о том, что прошлое еще не завершено.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Борозняк А.И. Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX века и начала XXI века. М.: Полит. энцикл., 2014. 352 с.

2. Ключевые понятия музеологии. М.: ИКОМ, 2012. 105 с.

3. «Euthanasie» im NS-Staat: Grafeneck im Jahr 1940 / Reihe BAUSTEINE. Historische Darstellung. Didaktische Impulse. Materialien für den Unterricht. LpB. Stuttgart, 2000. Januar. 77 s. Режим доступа: https://www.lpb-bw.de/publikationen/euthana/Euthanasie.pdf (дата обращения 24.12.2018 г.).

4. Lern- und GeDenkOrt Alt Rehse. Режим доступа: http://www.gutshaus-ar.de/files/Broschuere_Alt_Rehse.pdf (дата обращения 24.12.2018 г.)

5. Wörterbuch Deutsch-Russisch. Режим доступа: https://deutsch_russisch.academic.ru/ (дата обращения 25.04.2019 г.)

6. Stiftung Sachsische Gedenkstatten. Gedenkstatte Pirna-Sonnenstein. Режим доступа: https://www.stsg.de/cms/pirna/1-september-1989-beginn-der-aufarbeitung (дата обращения 25.04.2019 г.)

7. Konzept der Bildungs- und Gedenkstätte «Opfer der NS-Psychiatrie» in Lüneburg. Режим доступа: https://www.pk.lueneburg.de/assets/Uploads/pdf/Konzept-Gedenkstaette.pdf (дата обращения 24.12.2018 г.).

8. Lutz T. Dialektik der Geschichtsdiskurse. Die Ruckwirkung internationaler Debatten auf die Erinnerungskultur und die Gedenkstatten in Deutschland // Gedenkstatten und Geschichtspolitik. Beitrage zur Geschichte der nationalsozialalistischen Verfolgung in Norddeutschland. Heft 16. Bremen, 2016. S. 14—27.

9. Mitscherlich A., Mitscherlich M. Die Unfähigkeit zu trauern: Grundlagen kollektiven Verhaltens. — Piper Verlag GMbH. Munchen, 1967. 381 s.

10. Reiter R. Opfer der NS-Psychiatrie. Gedenken in Niedersachsen und Bremen. Tectum Verlag. Marburg, 2007. 296 s.

11. Satzung Gedenkkreis Wehnen e.V. Режим доступа: http://gedenkkreis.de/wp content/Satzung_06_03_10_layout_ueberarbeitet_25_03_11.pdf (дата обращения 25.04.2019 г.).

12. Standards für Museen. Deutscher Museumsbund e.V. und ICOM-Deutschland. Berlin, 2006. 24 s.

13. Winter B. Verlegt nach Hadamar. Die Geschichte einer NS-Euthanasie Anstalt. Begleitband zur Ausstellung. 3. Auflage. Kassel, 2002. 195 s.

REFERENCES

1. Borozn jak A.I. ZHestokaja pamjat'. Nacistskij rejh v vosprijatii nemcev vtoroj poloviny XX veka i nachala XXI veka. M.: Polit. jencikl., 2014. 352 s.

2. Kljuchevye ponjatija muzeologii. M.: IKOM, 2012. 105 s.

Рецензенты:

Ермаков А.М., д-р ист. наук, доцент, проректор по учебной работе ФГБОУ ВПО «Ярославский педагогический университет им. К.Д. Ушинского»;

Литвинов А.В., канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВПО «Ярославский педагогический университет им. К.Д. Ушинского».